

на политической арене, во всяком случае при жизни оратора. Недостижимость этой мечты Цицерона объясняется просто: большая часть всаднического сословия предпочитала союз с популярами (т. е. сначала с триумвирами, потом с Цезарем) союзу с сенатом и оптиматами²⁴. Это еще раз доказывает, что всадническое сословие в социальном и политическом смысле не представляло единого целого²⁵. Лишь сравнительно небольшая часть этого сословия осталась верна политической программе²⁶ Цицерона. Ее социальная база, сравнительно с 60-ми годами, не расширялась, а сужалась и изменение политического значения формулы «consensus bonorum» в 50-х — начале 40-х годов, и появление в 43 г. формулы «omnium ordinum consensus» свидетельствует об этом.

Б. П. Селецкий

THE SOCIAL AND POLITICAL MEANING OF THE FORMULA CONSENSUS (CONSENSIO) BONORUM IN CICERO'S LETTERS

by B. P. Seletsky

The formula *consensus bonorum* in Cicero's letters had different meanings at different times. In the sixties, during the struggle with Catiline, it was synonymous with *concordia ordinum* and had reference to the alliance of the senate with the equestrian order, at least with the most influential part of that order. Later the formula *consensus bonorum* denoted a group consisting mainly of individuals belonging to the first two orders whose views coincided with those of Cicero. This change in the meaning of *consensus bonorum* only confirms the absence of social and political homogeneity in the ranks of the equestrian order. In 43 B. C. Cicero introduced a new formula to denote the bloc formed against Antony: *omnium ordinum consensus*. Cicero realised that the character of the new political coalition had little in common with the notion *concordia ordinum* as conceived in the sixties; the appearance of the new formula *omnium ordinum consensus* and the change in the meaning of the old formula *consensus bonorum*, which had earlier coincided with *concordia ordinum*, indicates, not that Cicero had changed his political programme, not an attempt to broaden its social base, but rather that the social base on which Cicero relied in his political activities was itself in the process of shrinking.

²⁴ Цицерон определяет членов I триумvirата, как populares (Att. II, 19, 2). Он также, как об общеизвестной истине, говорит, что Цезарь был популяром (Att. XVI, 16a, 5).

²⁵ См. об этом Nicolet, ук. соч., стр. 629.

²⁶ Точка зрения Штрадбургера (ук. соч., стр. 71—74) и Габбы (ук. соч., стр. 62) относительно того, что у Цицерона была вполне четко выраженная политическая программа, кажется более основательной, чем малообоснованное утверждение, будто Цицерон был просто неосторожным оппортунистом, не имевшим никакой серьезной программы, кроме фраз, рассчитанных на получение голосов на выборах (см. Сагсоpипо, ук. соч., стр. 376).

КЛЯТВА ЕССЕЕВ

В клятве ессеев, приводимой Иосифом Флавием (BJ II, 8, 7, §§ 139—142), мы читаем: πρὸς τοῦτοις ὄμνυσιν μηδενὶ μὲν μεταδοῦναι τῶν δογμάτων ἐτέρως ἢ ὡς αὐτὸς μετέλαβεν, ἀφέξεισθαι δὲ ληστείας καὶ συντηρήσειν ὁμοίως τὰ τε τῆς αἵρέσεως αὐτῶν βιβλία καὶ τὰ τῶν ἀγγέλων ὑνόματα (§ 142), т. е.: «Кроме того, он клянется никому не сообщать основы учения в ином виде, чем получил сам, (но) воздерживаться от разбоя и сохранить (в тайне) в равной мере как книги своей секты, так и имена ангелов». Сгук этого текста — выраже-

ние ἀφέξεσθαι δὲ ληστείας. Единственно возможный буквальный перевод — «воздерживаться от разбоя» — создает ряд трудностей для понимания его смысла. Это страшное выражение в клятве ессеев и само по себе не подходит к ессеям¹ и к тому же находится в резком противоречии с контекстом всего § 142. Разрывая две органически связанные между собой части клятвы, рассматриваемое нами выражение на первый взгляд является абсолютно чуждым им обоим. Между тем это выражение нельзя считать инородным телом в § 142, ибо в синтаксическом отношении оно связано с контекстом параграфа при помощи частиц μέν — δέ (μηδὲν: μέν μεταδοῦναι τῶν δογμάτων ... ἀφέξεσθαι δὲ ληστείας).

В сообщениях Филона о ессеях такой клятвы нет. У Ипполита² дословно приводится только первая часть Флавиева текста клятвы, но отсутствуют вторая и третья части § 142. Напротив, в славянской версии «Иудейской войны» Флавия редакция § 142 отличается от греческого текста тем, что в ней отсутствует первая часть этой клятвы, а именно обязательства адекватной передачи догматов секты, но зато вторая и третья части, т. е. отказ от разбоя и обязательство охранять книги и имена ангелов, находятся в полном соответствии с греческим текстом: «А разбойником не причаститися, хрании же книги, и аки аггельскаа имена»³. Следовательно, и древнерусский переводчик имел дело с греческим текстом, в котором фигурировало слово ληστεία.

Вопрос заключается в том, как следует понимать это странное выражение, каков его истинный смысл в контексте всего § 142.

В научной литературе были сделаны различные попытки интерпретации этого текста. Это выражение, по-видимому, не смущало большинство известных мне переводчиков (за исключением Когута), и они ограничивались дословным переводом («воздерживаться от разбоя») без всяких комментариев⁴. А немецкий переводчик Клементц даже усилил и подчеркнул это значение, переводя: «отвращаться от грабежа на дорогах» (den Strassenraub zu verabscheuen)⁵. Как уже было отмечено, дословный перевод не разъясняет ни смысла этого выражения, ни внутренней, логической связи между отказом от грабежа и остальным текстом клятвы.

¹ Как известно, Филон изображает праведных и благочестивых ессеев как крайних пацифистов, которые отказываются даже изготовлять оружие, «или что бы то ни было, служащее для войны» (Philo, Quod omnis probus liber sit, § 78), а Флавий сообщает, что, отправляясь в путь, ессеи ничего не берут с собой, кроме оружия из-за боязни разбойников (Josephus, Bellum Judaicum, II, 8, 4, § 125: διὰ δὲ τοῦς ληστὰς ἐνοπλοῖ). Говоря о близких к ессеям египетских терапевтах, Филон отмечает, что они поселяются рядом не только из-за любви к совместной жизни (ἀσπάζονται κοινωνίαν), но и для помощи друг другу в случае нападения разбойников (εἰ ληστῶν γένοιτο ἐφοδός; Philo, De vita contemplativa, § 24). Трудно себе представить, чтобы такие люди нуждались в клятве воздерживаться от разбоя!

² Hippolytus, Refutatio omnium haeresium IX, 23 (ed. P. Wendland).

³ Н. А. Мещерский, История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе, М.—Л., 1958, стр. 254.

⁴ Ср., например, W. Whiston, The Works of Flavius Josephus, Edinburgh, 1840, стр. 616: «abstain from robbery»; Josephus, with an English Translation by J. Thackeray (Loeb Classical Library), vol. II, 1927, стр. 377: «to abstain from robbery»; ср. Н. В ардтке, Die Handschriftenfunde am Toten Meer. Die Sekte von Qumran, Berlin, 1958, стр. 329: «sich vom Raub zu enthalten».

⁵ Flavius Josephus, Geschichte des jüdischen Krieges. Übersetzt und mit Einleitung und Anmerkungen versehen von H. Clementz, Halle, 1900, стр. 209. В своем переиздании перевода Клементца, Крайсиг заменил выражение «den Strassenraub zu verabscheuen» на «den bewaffneten Aufstand verabscheuen», т. е. «отвращаться от вооруженного восстания». См. Flavius Josephus, Geschichte des Jüdischen Krieges. Aus dem griechischen Übersetzung von H. Clementz. Durchsicht der Übersetzung, Einleitung und Anmerkungen von Heinz Kreissig, Leipzig, 1970, стр. 161. Крайсиг предложил эту поправку, исходя из того, что термином *lēsteia* Флавий пользовался для диффамации политического или социального восстания. Крайсиг при этом замечает: «Wir ziehen hier diese Deutung vor, da es absurd erscheint, wenn betont wird, dass die Essener „Strassenraub“ verabscheuen sollen» (там же, стр. 528, прим. 161). Таким образом, понимание этого выражения Крайсигом весьма близко гипотезе Михеля, Хана и Даниэля, о чем речь будет ниже.

Некоторые переводчики и исследователи исходят в своих переводах из презумпции, что греческий текст нашего выражения испорчен и нуждается в коррекции. Так, Лагранж⁶ перевел обсуждаемое нами выражение de s'abstenir (d'oubli) «воздерживаться (от забвения)», принимая ληστεία (разбой) за испорченное λῆστις (забвение). Не говоря уже о том, что здесь допущено нежелательное изменение рукописного чтения, предложенный Лагранжем перевод не дает к тому же вполне удовлетворительного смысла.

Иное понимание данного текста было предложено в 1921 г. Когутом в его переводе, а вернее — перифразе § 142: «Кроме того, он (т. е. вступающий в секту. — И. А.) должен еще поклясться передавать учение секты без искажения (ohne Entstellung)⁷, в точности так, как он сам его воспринял, воздерживаясь от всякого его искажения (sich auch jeder Verstümmelung derselben zu enthalten), а также бережно охранять книги секты и имена ангелов»⁸. К сожалению, эта интересная интерпретация § 142 лишена филологического обоснования. Поэтому мы не знаем, из чего исходил переводчик, давая отличающееся от других понимание слова ληστεία. Позднее А. Дюпон-Соммер, который предложил аналогичный перевод: en s'abstenant de toute <altération>⁹ «воздерживаясь от всякого <искажения>», оговорил его следующим замечением: «Le texte grec porte ici un mot qui signifie „brigandage“; il doit être, semble-t-il, corrigé»¹⁰. Таким образом, и Дюпон-Соммер исходит из необходимости исправления рукописного чтения.

Рассматриваемый нами вопрос стал в 50-х годах предметом специальных обсуждений. О. Михель высказал предположение, что речь в клятве идет не о грабеже вообще, а о грабеже общинной собственности¹¹, с чем, однако, трудно согласиться. Действительно, Кумранский дисциплинарный Устав предусматривает наказания за нанесение ущерба общинному имуществу (1QS VII, 6) и за неблагоприятное поведение, выражающееся в утайке личного имущества при вступлении в общину (1QS VI, 24—25)¹². Но, во-первых, в предшествующем параграфе той же клятвы уже говорилось об обязательстве «оберегать руки от воровства» (χεῖρας κλοπῆς... φυλάξαι; § 141)¹³, и если бы была надобность выделять в клятве отказ от грабежа общинного имущества, то это естественнее, казалось бы, объединить с запретом воровства; во-вторых, остается необъясненным уже поставленный выше вопрос: какая может быть связь между грабежом (пусть даже общественного имущества) и остальными элементами § 142? Между тем, как уже отмечалось, судя по греческому тексту, такая связь существует, о чем говорят также частицы μέν — δέ.

По мнению Э. Куча¹⁴, в рассматриваемый нами текст Флавия вкралась ошибка, возникшая в результате неправильного понимания Флавием еврейского оригинала клятвы. Источником выражения ἀφέξεισθαι ληστείας Куча считает текст Кумранского Устава 'šr usyr mkwl hmswh dbr byd rmb «der vorsätzlich ein Wort aus der ganzen Satzung entfernt» (1QS VIII, 16—17), т. е. в понимании Куча «тот, кто умышленно

⁶ J. M. Lagrange, Le Judaïsme avant Jésus-Christ, P., 1931, стр. 314: «ληστείας, 'brigandage'... n'a rien à faire ici».

⁷ Этих двух слов в греческом тексте нет.

⁸ Josephus, Jüdischer Krieg, herausgegeben und übersetzt von Ph. Kohout, 1921 (цит. по: E. Kutsch, Der Eid der Essener, Ein Beitrag zu dem Problem des Textes von Josephus Bell. jud. 2, 8, 7 (§ 142)—ThLZ, 1956, Bd. 81, N 7/8, стб. 498; ср. O. Michel, Der Schwur der Essener, — ThLZ, 1956, Bd. 81, N 3, стб. 189).

⁹ A. Dupont-Sommer, Les écrits esséniens découverts près de la Mer Morte, P., 1964, стр. 41.

¹⁰ Там же, прим. 6.

¹¹ O. Michel, Der Schwur der Essener, стб. 189—190. «Ich selbst würde am liebsten daran denken, dass der Bewerber keinen Raub am Eigentum der Gemeinschaft begehen soll».

¹² Ср. известный рассказ из «Деяний апостолов» 5, 1—11 о страшном наказании, постигшем Ананию и Сауфиру за утайку от общины части их имущества.

¹³ Ср. CD IX, 11.

¹⁴ Kutsch, Der Eid der Essener..., стб. 495—498.

устранит¹⁵ из всего закона (даже) одно слово». В соответствии с этим текстом бывший в распоряжении Флавия еврейский оригинал клятвы должен бы, как полагает Куч, звучать: *lbtly hsyр dbr byd rnh* — «не устривать умышленно (даже) одно слово» из учения, упомянутого в пункте первом клятвы. Флавий, по мнению Куча, не понял смысла этой формулы, и в результате появилось выражение *ἀφ᾽ ἑξῆσθαί ληστείας*¹⁶.

Куч правильно, на мой взгляд, обратил внимание на нелогичность клятвы «воздержаться от разбоя» в контексте § 142 и на необходимость отказа от буквальной интерпретации этого выражения. Однако совершенно произвольной представляется попытка реконструкции еврейского оригинала клятвы на основании IQS VIII, 16—17¹⁷. И уж вовсе невозможно согласиться с утверждением Куча об ошибочном понимании Флавием еврейского оригинала клятвы. Как известно, Флавий получил блестящее для своего времени образование и трудно заподозрить его в недостаточном знании родного языка и в непонимании смысла произведения ессеев, с учением которых он тщательно знакомился еще в молодости и даже целых три года провел в обществе отшельника Баннуса¹⁸.

Справедливо не соглашаясь с гипотезой Куча¹⁹, Грос вслед за Шлаттером предполагает, что Флавий имел в своем распоряжении трактат о ессеях на греческом языке²⁰. Это предположение не только ничем не обосновано, но никак не продвигает решения нашей проблемы.

Следует, наконец, остановиться еще на одной гипотезе, выдвинутой в 1962 г. Иштваном Ханом и поддержанной в 1967 г. Константином Даниэлем. По мнению И. Хана, решение проблемы дает политическое значение термина *λησται* у Флавия. Как известно, этим термином Флавий обозначает и зелотов и сикариев — восставших революционных борцов против Рима (ср. римских *latrones*). Исходя из этого, И. Хан приходит к выводу, что текст клятвы ессеев запрещает им также, согласно Флавию, осуществлять

¹⁵ В факсимиле рукописи Устава отчетливо читается *yswr* (*yāsūr*), а не *ysyr* (*yāsīr*), и многие исследователи исходят из рукописного чтения. Ср., например, Guilbert (J. Sarmignac et P. Guilbert, *Les Textes de Qumran*, P., 1961, стр. 58): «qui s'écarte d'une prescription quelconque insolemment»; Dupont-Sommer, *Les écrits esséniens...*, стр. 107; «qui se sera écarté de tout ce qui est prescrit, en un point quelconque délibérément»; E. Lohse, *Die Texte aus Qumran*, München, 1964, стр. 31: «der absichtlich in einem Wort vom ganzen Gebot abweicht»; A. Habermann, *Edah we 'Eduth*, Jerusalem, 1952, стр. 79; он же, *Megilloth Midbar Jehuda*, Jerusalem, 1959, стр. 68 и J. Licht, *The Rule Scroll*, Jerusalem, 1965, стр. 185 также de Qumran, «Nouvelle Revue Théologique», 1951, t. 73, стр. 938—975 (= A. Vinet, *Les manuscrits hébreux du Désert de Juda*, P., 1955, стр. 139): «Et tout quiconque... s'éloignera d'un commandement quelconque „la main levée“»; A. R. C. Leaneu, *The Rule of Qumran and Its Meaning*, London, 1966, стр. 209: «No man... who turns from anything that is commanded...». Чтения *yāsīr* придерживаются: H. Vardke, *Die tentexte*, Leipzig, 1954, стр. 44; M. Burrows, *The Dead Sea Scrolls*, N. Y., 1955, стр. 382 и К. Б. Старкова, «Устав для всего общества Израиля в конечные дни», — ПС, 4 (67), 1959, стр. 55 и 58, прим. 26. Чтение и понимание этого места Устава Кучем мне представляется спорным как по палеографическим соображениям, так и ввиду параллелей в IQS и CD. К рассматриваемому выражению из IQS VIII, 16—17 — ср. IQS VIII, 22 и CD X, 3: *wbr dbr mn hmswh byd rnh* и перевод Рабина: *who has transgressed anything of the commandment highhandedly* (Ch. Rabbin, *The Zadokite Documents*, Oxf., 1958, стр. 48), а также CD XVI, 9: *lswr mn htwrh*.

¹⁶ Kutsch, *Der Eid der Essener...*, стр. 498: «Josephus hat die ihm schriftlich vorliegenden Worte *lbtly hsyр dbr byd rnh* missverstanden. Es ist dabei nicht an „Raub“ gedacht, sondern an das (vorsätzliche) Auslassen einzelner Wörter oder Vorschriften der Satzungen».

¹⁷ Указание на клятву, даваемую кумранитами при вступлении в общину, см. IQS V, 7—11; ср. CD XV, 6—9 и XVI, 7—9.

¹⁸ Josephus, *Vita* II, § 10—12.

¹⁹ «Неубедительной» (unconvincingly) считает гипотезу Куча и Фельдман. См. L. H. Feldman, *Scholarship on Philo and Josephus*, — «The Classical World», 1962, vol. 55, № 8, whole № 1269, стр. 253, стб. 2.

²⁰ E. Gross, *Noch einmal: Der Essener Eid bei Josephus*, — *ThLZ*, 1957, Bd. 82, № 1, стб. 73—74.

ληστεία, т. е. принимать участие в борьбе против Рима, будь то в качестве индивидуальных борцов, будь то в качестве воинов²¹. Как отметил К. Даниэль, «если термин ληστεία обозначает у Флавия «зелотов», то тогда ληστεία означает партию зелотов»²². Итак, по мнению Хана и Даниэля, интересующее нас выражение означает обязательство ессеев воздерживаться от зелотизма, не вступать в ряды зелотов. Однако некоторые факты не согласуются с таким толкованием.

Как известно, зелотизм как политическое течение возник на рубеже I в. н. э., а сикарии в качестве крайне радикального крыла зелотов отделились от них, по-видимому, незадолго до начала Иудейской войны. Включение в клятву ессеев обета не примыкать к партии зелотов-сикариев можно себе представить только в период наивысшего расцвета политической активности зелотов, т. е. в последние декады, предшествующие началу восстания. Но именно в это время намечаются определенные изменения в политической позиции ессеев в сторону ессеиско-зелотских контактов и активной борьбы с Римом²³. Это нашло свое выражение, в частности, в том, что, как свидетельствуют археологические памятники Хирбет-Кумрана — центрального поселения членов Кумранской общины, кумраниты оказали военное сопротивление Десятому легиону Веспасиана (X Legio Fretensis), сопротивление, закончившееся захватом, разгромом и оккупацией Хирбет-Кумрана²⁴. Далее, сенсационные находки в 1963 г. в Масаде кумранских рукописей²⁵ свидетельствуют о существовании определенных кумранско-сикарийских контактов, даже если исходить из того, что кумраниты бежали в Масаду только в поисках убежища. Что касается постулируемого И. Ханом запрета ессеям принимать участие в антиримской борьбе, то это определенно расходится с тем, что говорит об этом сам Флавий. Как известно, Флавий сообщает, что среди трех полководцев, стоявших во время Иудейской войны 66—73 гг. во главе кампании против Аскалона, находился и есеей Иоанн (BJ III, 2,4, § 41); по-видимому, тот же Иоанн был в 66 г. военачальником округа Тамны с подчинением ему Лидды, Ионнии и Эммауса (BJ II, 20,4, § 567). Об участии рядовых ессеев в антиримской войне Флавий пишет в том же разделе, в котором приводится и клятва ессеев, следующее: «Война с римлянами представила их (т. е. ессеев. — И. А.) образ мыслей в надлежащем свете. Их заворачивали и растягивали, члены их были спалены и раздроблены; на них испытывали все орудия пытки, чтобы заставить их хулить законодателя или есть недозволенную пищу, но их ничем нельзя было склонить ни к тому, ни к другому. Они стойко выдерживали мучения, не издавая ни единого звука и не роняя единой слезы. Улыбаясь под пытками, посмеиваясь над теми, кто их пытал, они легко отдавали свои души в полной уверенности, что снова получают их в будущем» (BJ II, 8, 10, §§ 152—153). Иосиф Флавий, в прошлом один из видных военачальников повстанцев, должен был хорошо знать имена других командующих повстанческими округами, и можно поэтому с полным доверием принять его сообщение, что среди военачальников был есеей Иоанн. Можно даже предположить, что не одним Иоанном ограничилось участие ессеев в руководстве военными операциями против Рима. И уж во всяком случае перебежчик в стан врагов не стал бы прославлять героизм ессеев-борцов против Рима, факт, еще в большей мере оттеняющий его собственное предательство.

²¹ I. Hahn, Zwei dunkle Stellen in Josephus,—«Acta orientalia Academiae Hungaricae», 1962, t. XIV, fasc. 1, стр. 137.

²² C. Daniel, Les «Hérodiens» du Nouveau Testament sont ils des Esséniens?, RQ, 1967, № 21, стр. 45.

²³ Cp. J. Milik, Dix ans de découvertes dans le Désert de Juda, P., 1957, стр. 109—112.

²⁴ См.: И. Д. Амусин, Раскопки Хирбет-Кумрана и Айн-Фешхи, СА, 1960; № 2, стр. 297.

²⁵ Y. Yadin, The Excavation of Masada, 1963/64. Preliminary Report, Jerusalem, 1965, стр. 105—108; он же, Masada, Haifa, 1966 (иврит), стр. 173—174; ср. И. Д. Амусин, Находки у Мертвого моря, М., 1964, стр. 98—99; он же, Тексты Кумрана, М., 1971, стр. 28—38.

Но допустим на минуту, что Хан прав, и ессеям было запрещено принимать участие в антиримской войне. Тогда снова без ответа остается поставленный выше вопрос: какова все-таки связь между обетом воздерживаться от разбоя (по Хану и Даниэлю = не примыкать к зелотам) и остальными частями клятвы? Из рассмотренных выше точек зрения, как кажется, ясно вытекает, что удовлетворительного ответа на этот вопрос пока еще нет.

Для того чтобы попытаться ответить на этот вопрос и понять смысл интересующего нас выражения, необходимо, на наш взгляд, учесть одно обстоятельство, обычно упускаемое из виду исследователями этого текста, а именно, что оригинал «Иудейской войны» Флавия написан не на греческом, а на еврейском или арамейском языке. Об этом со всей ясностью говорит сам Флавий в предисловии к своему труду: «Я решил... перевести на греческий язык это сочинение, первоначально составленное на отеческом языке» τῆ πατρίῳ γλώσσῃ²⁶.

Из другого сообщения Флавия известно, что греческий перевод его сочинения «Иудейская война», написанного им первоначально на «отеческом языке», был осуществлен им с помощью его «сотрудников» (συνεργοί)²⁷. Именно это обстоятельство могло явиться причиной появления в греческом переводе ряда недоразумений и калек, использованных от внимания Флавия, тогда еще слабо владевшего греческим языком. Спор может идти о том, был ли для Флавия «отеческим языком» арамейский²⁸ или еврейский²⁹ язык. Этот вопрос остается нерешенным, но для наших целей в данном случае это не имеет решающего значения. Интересующий нас здесь вопрос заключается в следующем: какое еврейское или арамейское слово в подлиннике могло послужить основанием для появления в греческом переводе слова ληστεία?

Как мне представляется, таким словом могло быть еврейско-арамейское *hms*. В Ветхом завете этот глагол и производные от него части речи встречаются около 70 раз и в подавляющем большинстве случаев — в значении грабежа, насилия, злодеяния. Часто это значение подчеркивается параллельным употреблением глаголов *šdd* и *gzl*. Но в ряде случаев мы встречаемся с употреблением *hms* и в других значениях. Так, например, 'ēd hāmās (Ex 23,1) означает «лживый свидетель» (ср. Targ. Onqelos: sāhīd šēqār; LXX: ἑδάρτυς ἄδικος; Vulg.— falsum testimonium)³⁰. Глагол *hms* употребляется также в значении «раскрывать, оголять, посярмлять»³¹.

Наиболее показательны случаи употребления глагола *hms* по отношению к Учению или Закону в двух аналогичных местах у Иезекииля и Софонии: 1) Ez 22,26: khnyh hmsw twtry — «священники ее чинили насилие над моим учением» (или: «искажили, извратили мое учение») ³², 2) Zeph 3,4: khnyh hmsw twrh — «священники ее... чинили насилие над учением» (или: «извратили учение») ³³. Совершенно ясно, что и в том и в другом случае невозможен перевод «священники ограбили мое учение», и столь же

²⁶ J o s e p h u s, Bellum Judaicum, I, Prooemium, § 3. Не могу согласиться с предположением Н. А. Мещерского, что арамейский оригинал «вообще никогда не существовал, а указание Иосифа... не является ли просто литературной мистификацией автора...». См. М е щ е р с к и й, История..., стр. 68—69.

²⁷ J o s e p h u s, Contra Apionem, I, 9, § 50: «Затем, найдя досуг в Риме, я подготовил там всю работу и завершил ее, воспользовавшись помощью некоторых сотрудников для перевода на греческий язык» (χρησάμενός τιςι πρὸς τὴν Ἑλληνίδα φωνὴν συνεργοίς).

²⁸ Ср. M. B l a c k, An Aramaic Approach to the Gospels and Acts, L., 1954, стр. 16: «Josephus' Jewish War was in its original Aramaic».

²⁹ В последнее время весьма убедительные доводы в пользу еврейского оригинала приведены в статье: J. M. G r i n t z, Hebrew as the Spoken and Written Language in the Last Days of the Second Temple, JBL, 1960, LXXIX, p. I, стр. 32—47; специально о языке оригинала «Иудейской войны» см. стр. 42—45.

³⁰ Ср. Dt. 19, 16; Ps. 35, 11; 27, 12.

³¹ Jer. 13, 22: hmsw 'qbyk означает не «ограблены твои пяты», а оголены, посярмлены. Ср. Targ. Jonatan: 'thzy qlnyk LXX: παραδειγματισθῆναι τὰς πτέρνας σου, Vulg.— pollutae sunt plantae tuae.

³² Ср. перевод Лютера: «Ihre Priester verkehren mein Gesetz frevellich».

³³ Ср. перевод Лютера: «Ihre Priester... deuten das Gesetz frevellich».

ясно, что речь идет о произволе, насилии над учением в смысле его ложной интерпретации, искажении и извращении. Характерно, что греческие переводчики этих мест из Иезекииля и Софонии, избрав разные эквиваленты для передачи глагола *hms*, сохранили один и тот же смысл. В то время как текст Софонии передан через ἀσβεβοῦσι νόμον «творят нечестие над Законом», текст Иезекииля переведен: ἡθέτησαν νόμον, т. е. «обходятся изменнически в отношении Закона». С помощью глагола ἀθετέω в LXX передается и глагол pš'w «совершать измену, преступление», «отпадать» (например, Is. I, 2 whm pš'w by = LXX: αὐτοὶ δὲ με ἡθέτησαν). В то же время текст Нос. 8,1: w'1 twrtw pš'w [«и изменили Закону моему»] передан в LXX: καὶ κατὰ τὸ νόμου μου ἡσέβησαν, т. е. так же, как *hmsw twrh* в тексте Zeph. 3,4. Все это свидетельствует о том, что в библейском словоупотреблении глагол *hms*, основное значение которого — «грабить», употребляется также в значении «изменять», «искажать» и т. п. в смысле неправильного толкования. Характерно, что из целого синонимического пучка слов, означающих разбой (*gzl*, *šd*, *htr resp*, *htr*, *pryswt*, *prq*, *šq*, *hms*), только *hms* обладает этим двойным значением.

Аналогичное употребление *hms* в смысле неправильного, ложного толкования можно, как кажется, обнаружить и в кумранской литературе. В 1Q Н VI, 4—5 мы читаем: «[Возблагодарю тебя, господи, за то, что ты спас мою душу]...от общины [тщ]ты. (*resp*. лжи, обмана) и собрания *hms* (букв.: насилия, грабежа) m 'dt [šw]'wmswd *hms* Если самих себя члены Кумранской общины называли «сыны вечного собрания» (1QS II, 25: bny swd 'wlmym), «собрание истины» (1Q Н II, 10: swd 'mt), «собрание общности» (1Q S VI, 19: šwd hyhd), то противники Кумранской общины фигурируют под синонимичными названиями: «собрание тщеты (*resp*. лжи) и община Велпала» (1Q Н II, 22: whmh swd šw' w'dt bly'1) «община лжи и собрание *hms*» (1Q Н VI, 5). Приведенные обозначения, несомненно, имеют в виду группировку, враждебную Кумранской общине, по справедливому мнению Карминьяка, — фарисеев³⁴. В 4QpNah II, 8 враждебная Кумрану община, вероятнее всего фарисей³⁵, обвиняется в распространении ложного учения (btlmwd šqgm). Все это, как кажется, дает основание для предположения, что *sbd hāmās* (букв.: «собрание насилия») в действительности имеет в виду общину, насилующую, т. е. искажающую правильное, с точки зрения автора кумранских гимнов учение.

В послебиблейской — талмудической и раввинистической — литературе наряду с основным значением *hms* = *gzl* встречается и такое любопытное сочетание, как *hwms hšknh*³⁶, что, разумеется, никак невозможно перевести как «грабящий мудрость» и можно понимать только как «искажающий мудрость».

Все сказанное позволяет, как кажется, высказать предположение, что в оригинале § 142 было выражение, в котором фигурировало слово *hms* (может быть, *h ngr mhms* = воздерживаться от искажения)³⁷, переданное при переводе на греческий в буквальном смысле³⁸. Предлагаемая здесь гипотеза удовлетворительно объясняет не только механизм появления в греческом тексте выражения ἀφέξεισθαί δὲ ληστείας, но

³⁴ J. S a r m i g n a c, Les Textes de Qumran, II, P., 1963, стр. 107, прим. 12: «investigant sans doute contre les Pharisiens».

³⁵ См. И. Д. А м у с и н, Новые отрывки Кумранского Комментария на Наума (4QpNahum II—IV), ВДИ, 1964, № 1, стр. 35—47; J. A m o u s s i n e, Ergaïm et Manassé dans le Pêshêr de Nahum, RQ, 1963, № 15, стр. 389—396; он же, Тексты Кумрана, М., 1971, стр. 203—232.

³⁶ E. V e n - J e h u d a h, Thesaurus totius hebraicitatis et veteris et recentioris, vol. III, В. [1915], стр. 1625: whyh hšknh hwms hšknh wmsht dbryw hu'umum (из сочинения mlmd hlmyd, nš; ср. w'1r).

³⁷ Ср. CD VI, 15: wlnzgr mhwn hrš'h — букв. «и воздерживаться от богатства нечестивого» (ср. Rabin, ук. соч., стр. 25: to refrain from the unclean wealth of wickedness).

³⁸ Ср. любопытную характеристику греческого языка Флавия, данную видным исследователем Фельдманом: «J(osephus)' Greek is that of a foreigner and is often difficult, if not impossible, to understand» (L. H. F e l d m a n, Scholarship on Philo and Josephus, «The Classical World», 1962, vol. 55, № 9, June, стр. 299, стб. 1—2).

и его органическую связь с контекстом всего параграфа, который при предлагаемом понимании приобретает цельный и ясный смысл: «Кроме того, они клянутся никому не сообщать основы учения в ином виде, чем получили сами, воздерживаясь от (всякого его) искажения, и равно охранять (в тайне) как книги своей секты, так и имена ангелов».

Таким образом, дошедший до нас греческий текст Флавия может быть понят без всякого изменения рукописной традиции и слова ἀφ᾽ ἑξῆσθαὶ δὲ ληστείας, на первый взгляд противоречащие контексту, при предлагаемом понимании являются его органической и логической составной частью.

И. Д. Амуссин

THE OATH OF THE ESSENES

by J. D. Amussin

The phrase ἀφ᾽ ἑξῆσθαὶ δὲ ληστείας is the *crux interpretum* of the oath of the Essenes as quoted by Josephus (*BJ* II 8,7 § 142). The only possible direct translation, «to abstain from robbery», is in sharp conflict with the context (the whole of § 142). Yet syntactically, by means of the particles μέν — δέ, the phrase is firmly tied to the preceding part of the oath (in Whiston's translation: «to communicate their doctrines to no one any otherwise than as he received them himself») and to the part that follows: «and will equally preserve the books belonging to their sect and the names of the angels» (Whiston; Amussin: «preserve (in secrecy)'). Solutions proposed by other scholars (O. Michel, E. Kutsch, E. Gross, I. Hahn, C. Daniel, H. Kreissig), besides being unconvincing in themselves, seem not to answer the main question: what connexion has this phrase with the rest of the oath? Some, supposing the text to be corrupt, have proposed emendations (J. Lagrange, A. Dupont-Sommer, H. Kreissig). The present author tries to capture the sense of the phrase without resorting to this remedy. To understand the mechanism which produced it one must bear in mind that, as Josephus says himself, the *Bellum Judaicum* was originally written in his «native tongue» (*BJ*, Prooemium § 3 τῆ πατριῶ sc. γλώσσῃ) and only later, with the help of συνεργοί was it translated into Greek (*Contra Apionem* I, 9 § 50; cf. *Antiquitates Judaicae* XX §§ 263-64). The question arises: what word in the original could have caused the word ληστεία to appear in the Greek version? The author believes the word might have been the Aramaic-Hebrew verb ḥms, which means not only 'rob' but also 'distort' and the like. When Ezekiel (22 : 26; cf. Zephaniah 3 : 4) says: khnyh ḥmsw twrty, which means literally: «Her priests have done violence to my Torah», he means that the priests *distort* the Torah. The word ḥms is similarly used in the sense of incorrect, false interpretation in Qumran (cf. IQH VI 4—5) and also in rabbinical literature. One can see how Josephus's «fellow-workers», if their knowledge of Aramaic was weak, on finding ḥms in the original, might take the first and basic meaning of this word ('rob', 'robbery') for conversion into Greek. Thus understood, the phrase ἀφ᾽ ἑξῆσθαὶ δὲ ληστείας is seen to be an organic part of its context in § 142 and the whole passage acquires a clear and consistent meaning: «He further swear to communicate their doctrines to no one any otherwise than as he himself received them, *refraining from distortion (of any kind)*, and equally to keep (secret) both the books of their sect and the names of the angels».

If the author's interpretation of this passage be accepted, the same approach may facilitate the interpretation of other difficult passages in the Greek version of the *Bellum Judaicum*.